

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О12-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шалумова М.С.,
судей Скрябина К.Е. и Шмаленюка С.И.,

при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Терещенко М.Г. и кассационным жалобам осужденных Филиппенко О.А., Михно С.В., Елисеева С.В., Левицкой Е.А., Мартиросова Р.Б., Лучица А.В., Акопяна А.А., защитников: Брецкой Т.М. в интересах Михно, Демидовой Л.П. в интересах Елисеева, Голобородько И.Ю. в интересах Мартиросова, Расуловой С.Б. в интересах Лучица, на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 8 декабря 2011 года, которым

Филиппенко О.А.,
[redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 35 преступлений к 7 годам за каждое преступление;

по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ за 3 преступления к 7 годам за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 9 (девять) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Михно С [] В [], []

[] судимый:

23.12.2005 по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания в зале суда;

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 20 преступлений к 5 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 6 (шесть) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Елисеев С [] В [], []

[] судимый:

23.12.2005 по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания в зале суда;

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 12 преступлений к 5 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ за 2 преступления к 4 годам за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 5 (пять) лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Левицкая Е [] А [], []

[]

осуждена к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 15 преступлений к 5 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 6 (шесть) лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет;

Мартыросов Р [] Б [], []
[]
[],

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 18 преступлений к 5 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам;
по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ к 6 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 6 (шесть) лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Лучиц А [] В [], []
[]
[]

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 15 преступлений к 4 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 5 (пять) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Смирнов С [] А [], []
[]

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 5 преступлений к 4 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам;
по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 5 (пять) лет лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года;

Акопян А [] А [], []
[]
[]

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 7 преступлений к 3 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 4 (четыре) года лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Сухарев А [] В [], []
[],

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 11 преступлений к 4 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ за 2 преступления к 3 годам за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 5 (пять) лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет;

Лебедева Ю [] С [], []
[],

осуждена к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 7 преступлений к 4 годам за каждое преступление;
по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 5 (пять) лет лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года.

В сроки наказаний всем осужденным зачтено время их содержания под стражей до постановления приговора.

По делу разрешены гражданские иски потерпевших.

Осужденные признаны виновными в вышеуказанных преступлениях, совершенных в период с декабря 2007 г. по июль 2008 г. на территории города [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Этим же приговором **оправданы:** Филиппенко по обвинению по ч. 1 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления; Михно, Елисеев, Мартыросов, Лучиц, Смирнов, Сухарев по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления; Левицкая

по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (6 эпизодов), на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению этих преступлений; Акопян по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления, по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления; Лебедева по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (2 эпизода), на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению этих преступлений.

Постановлениями Санкт-Петербургского городского суда от 8 декабря 2011 года прекращено уголовное преследование по ч. 4 ст. 159 УК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения на основании ч. 7 ст. 246 УПК РФ: Филиппенко - (по эпизоду от 3 июля 2008 г. в отношении Ф []), Михно (по эпизодам от 30 апреля 2008 г. в отношении И [] и П []), Елисеева (по эпизоду от 22 мая 2008 г. в отношении К []); по ч. 1 ст. 116 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ - Смирнова; постановлением того же суда от 28 сентября 2010 года прекращено уголовное преследование Мартиросова по ч. 1 ст. 115 УК РФ в связи с истечением срока давности на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Данные постановления сторонами в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденных Филиппенко О.А., Михно С.В., Мартиросова Р.Б., Лучица А.В. в режиме видеоконференцсвязи, адвокатов: Каневского Г.В. – в защиту Филиппенко, Антонова О.А. – в защиту Михно, Баранова А.А. – в защиту Елисеева, Тавказахова В.Б. – в защиту Левицкой, Артеменко Л.Н. – в защиту Мартиросова, Чигорина Н.Н. – в защиту Лучица, Вишняковой Н.В. – в защиту Смирнова, Цапина В.И. – в защиту Акопяна, Щербины Д.В. – в защиту Лебедевой, поддержавших кассационные жалобы и возражавших против доводов представления, мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационное представление и полагавшего приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственный обвинитель Терещенко М.Г., не оспаривая доказанности вины осужденных в совершении мошенничества и грабежей, и квалификации данных преступлений, считает приговор незаконным и подлежащим отмене в связи с необоснованным

оправданием указанных лиц по ст. 210 УК РФ и назначением им несправедливого наказания, приводя следующие доводы.

Предварительным следствием было установлено и государственным обвинением представлено суду достаточно доказательств, подтверждающих основные признаки деяний преступной группы именно как преступного сообщества, а не только как организованной преступной группы, - устойчивость, сплоченность, достаточная техническая оснащенность, строгая иерархия, наличие структурных подразделений, распределение ролей при совершении преступлений как между участниками, так и между структурными подразделениями, связи с представителями правоохранительных органов, финансовое обеспечение деятельности сообщества и пр. Полагает, что к таким доказательствам относятся диски с аудиозаписями телефонных переговоров, которые велись между членами организованной преступной группы; из этих записей следует, что возглавляемое Филиппенко и другим лицом преступное сообщество состояло не менее чем из двух структурных подразделений, одно из которых возглавляли Михно и Елисеев, второе - неустановленные лица. В свою очередь, каждое подразделение делилось на группы - «экипажи», участники которых совершали преступления как самостоятельно, так и совместно.

Филиппенко, являясь одним из руководителей сообщества, решал вопросы о разделе сфер влияния и территории преступной деятельности с представителями других организованных преступных групп; осуществлял ежедневный контроль за деятельностью руководителей структурных подразделений, согласовывал их действия; решал вопросы материально-технического обеспечения их деятельности; контролировал поступление полученных при совершении преступлений денежных средств и совместно с другим лицом занимался их распределением. Другой руководитель сообщества контролировал соблюдение участниками сообщества установленных правил взаимоотношений - ежедневного графика «работы», обязательных для всех участников дней посещения спортивного зала, применял к нарушителям штрафные санкции в виде денежных вычетов, разрешал возникавшие между участниками «экипажей» разногласия, решал вопросы о переводе участников сообщества из одного структурного подразделения в другое, приеме в сообщество новых членов, отвечал за хранение гражданских паспортов участников сообщества, а также контролировал ежедневный сбор денежных средств, полученных участниками сообщества, и совместно с Филиппенко занимался их распределением. Помимо этого Филиппенко совместно с Левицкой поддерживали связь с сотрудниками милиции, передавали им определенные суммы денег для «безопасной работы» участников сообщества; решали вопросы освобождения задержанных членов преступного сообщества, предоставления им защитников, получали от сотрудников милиции необходимую информацию. В представлении подробно приводятся действия и других участников, указывающие, по мнению государственного обвинителя, на деятельность преступного сообщества.

Полагает, что в самом приговоре на л. 41 суд установил и подтвердил все признаки преступного сообщества, однако затем на л. 139 суд сделал противоречащий им же установленным фактам вывод о том, что государственным обвинением не приведены доказательства структурированности организованной преступной группы. Кроме того, по мнению обвинителя, структурирование преступного сообщества - это лишь один из выше приведенных признаков, поэтому отсутствие одного из признаков не лишает само преступное сообщество установленного УК РФ и подтвержденного материалами уголовного дела юридического статуса.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Филиппенко О.А. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, ссылаясь на то, что выводы суда о наличии признаков организованной преступной группы, изложенные в приговоре, не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела. Каких-либо доказательств устойчивости группы в материалах дела не имеется, все преступления совершены разными соучастниками, действовавшими лишь по предварительному сговору. Он свою причастность к преступлениям, в том числе к созданию и руководству организованной группой, не признал, никто из потерпевших не опознал в нем участника преступлений, ни на одной из изъятых в ходе следствия фотографий участников группы он не присутствует, на фонограммах прослушанных записей разговоров нет его голоса, не установлено и доказательств получения им денежных средств, как организатором и руководителем группы, от участников группы или потерпевших, а на предположениях обвинительный приговор основан быть не может, и все неустраненные сомнения и противоречия подлежат истолкованию в его пользу. Оказание им содействия другим осужденным в их преступной деятельности следует расценивать лишь как пособничество.

Судом квалификация его действий не приведена в соответствие с Федеральным законом от 7 марта 2011 г., улучшающим его положение. При назначении наказания суд не учел все смягчающие обстоятельства и данные о его личности, условия жизни его семьи – тяжелое материальное положение, наличие у жены заболевания сердца, нуждаемость родителей – пенсионеров (мать инвалид 2 группы) в его помощи, длительное нахождение его под стражей, отсутствие за это время нарушений режима содержания в СИЗО.

На основании приведенных доводов просит изменить приговор, переквалифицировать его действия с ч. 4 на ч. 2 ст. 159 УК РФ, назначить ему справедливое наказание в пределах санкции данного закона в редакции от 07.03.2011.

В кассационной жалобе осужденный Михно С.В., не оспаривая своей вины в преступлениях и квалификации содеянного, указывает на то, что он уже 3 года и 4 месяца находится под стражей, что составляет более половины назначенного ему срока наказания, полностью осознал тяжесть совершенных преступлений, раскаивается в содеянном, сделал необходимые выводы. Его жена и малолетний ребенок нуждаются в его поддержке, кроме того, необходимо возместить материальный ущерб потерпевшим, а возможность для этого при нахождении в местах лишения свободы отсутствует. По этим причинам просит заменить неотбытую часть назначенного ему наказания более мягким видом наказания.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Михно адвокат Брецакая Т.М. указывает на несправедливость приговора ввиду суровости назначенного Михно наказания. Полагает, что суд, признав смягчающим обстоятельством наличие у осужденного малолетнего ребенка, вместе с тем не принял во внимание другие смягчающие обстоятельства, такие как признание им вины в совершенных преступлениях, его намерения возместить потерпевшим ущерб, что в условиях изоляции от общества невозможно, положительные характеристики с мест жительства, учебы и работы. С учетом приведенных доводов просит приговор изменить и снизить срок наказания.

В кассационной жалобе осужденный Елисеев С.В. высказывает несогласие с приговором как незаконным и необоснованным, указывая на то, что его вина в преступлении в отношении К [] (эпизод от 4 марта 2008 г.) объективна ничем не подтверждена, сам потерпевший является заинтересованным в исходе дела лицом, суд не привел в приговоре содержание показаний К [], в которых были бы отражены обстоятельства, имеющие значение для установления его причастности или непричастности к данному преступлению, а также не привел доказательства стороны защиты и уклонился от оценки доказательств. Приметы лица, совершившего мошенничество в отношении К [], и цвет машины, описанные потерпевшим, не соответствуют его внешности и цвету машины, на которой он ездил, опознание его потерпевшим не проводилось, конкретно на него К [] не указывал как на участника преступления, а указание потерпевшего в судебном заседании на него как на лицо, совершившее преступление, не могут при таких обстоятельствах иметь доказательственное значение. Судом не принято во внимание, что К [] обратился с заявлением в правоохранительные органы только после того, как посмотрел телерепортаж о преступлении, свою машину, якобы поврежденную 4 марта 2008 г., представил для осмотра спустя 9 месяцев после этого; записи телефонных разговоров не содержат сведений о его причастности к этому преступлению, личность О [] [], вымышленная потерпевшим, судом не установлена и не проверена идентичность почерка этого лица с почерком кого-либо из подсудимых или самого потерпевшего. На этом основании полагает, что его доводы о непричастности к преступлению не

опровергнуты, а существование самого события «преступления» ничем не подтверждено.

Аналогичным образом оспаривает доказанность его причастности к эпизодам от 17 мая 2008 г. в отношении В [] и от 11 июля 2008 г. в отношении К [], полагает, что подтверждением этого не могут служить факты его знакомства с Акопяном и Сухаревым и разговоров с ними по телефону. Квалификацию его действий по признаку совершения организованной группой считает ошибочной, поскольку наличие данного квалифицирующего признака не доказано, о чем свидетельствует, по его мнению, и позиция обвинения о совершении каждого преступления отдельными подсудимыми, а не всеми вместе.

При назначении наказания суд не учел наличие у него на иждивении малолетнего ребенка, состояние здоровья, наличие хронических заболеваний, подтверждаемых материалами дела, частичное возмещение ущерба, мнение потерпевших, просивших не наказывать его строго, суд не рассмотрел и не отразил в приговоре вопрос о возможности применения к нему положений ст. 73 УК РФ. С учетом приведенных доводов просит изменить приговор, оправдать его по эпизодам преступлений от 4 марта, 17 мая и 11 июля 2008 г., по другим эпизодам переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 159 УК РФ, снизить срок наказания, определить его на основании ст. 73 УК РФ условно.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Елисеева адвокат Демидова Л.П. приводит аналогичные доводы о недоказанности участия Елисеева в эпизодах мошеннических действий К [], В [], К [], а также Б [] и П [], отсутствии по другим эпизодам доказательств устойчивости как обязательного признака организованной группы, в связи с чем речь может идти лишь о предварительном сговоре соучастников, а признак совершения преступления организованной группой подлежит исключению из осуждения. Полагает, что при назначении наказания суд не учел состояние здоровья Елисеева, частичное возмещение им материального ущерба. На этом основании просит изменить приговор в отношении Елисеева, оправдать его по эпизодам преступлений в отношении К [], В [], К [], Б [], П [] ввиду недоказанности обвинения; действия по другим эпизодам переквалифицировать на ч. 2 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г., с назначением наказания в пределах данной санкции.

В кассационной жалобе осужденная Левицкая Е.А., не оспаривая своей вины в преступлениях и квалификации содеянного, полагает назначенное ей наказание чрезмерно суровым, так как суд, формально признав смягчающим обстоятельством наличие малолетнего ребенка, в то же время не учел то, что она страдает тяжелым онкологическим заболеванием, длительное время содержалась под стражей, в настоящее время из-за длительного испытательного срока не может покинуть территорию РФ, чтобы забрать сына, находящегося у ее престарелых больных родителей на

территории Украины. Также полагает необоснованным обращение взыскания на все ее имущество, тогда как у нее на банковской карте имеются денежные средства, поступившие от продажи ее родственниками недвижимости, однако суд сделал неправомерный вывод о том, что данные денежные средства добыты преступным путем. По указанным причинам просит приговор изменить, сократить назначенные ей срок лишения свободы и испытательный срок, либо ограничиться отбытым под стражей, отменить взыскание на денежные средства в < [REDACTED] ».

В кассационной жалобе осужденный Мартиросов Р.Б., не оспаривая своей вины в преступлениях, высказывает несогласие с квалификацией его действий по эпизоду грабежа в отношении С [REDACTED] как совершенных в составе организованной группы, обращая внимание на противоречивость выводов суда, который, с одной стороны, установил, что он вышел за пределы сговора соучастников организованной группы на мошенничество, и допустил эксцесс исполнителя, открыто похитив у С [REDACTED] [REDACTED] рублей а, с другой стороны, вопреки положениям ст. 36 УК РФ квалифицировал данные его действия как грабеж, совершенный организованной группой, не указав, в составе какой именно организованной группы он совершил это преступление. Полагает необходимым учесть при кассационном рассмотрении дела то, что в судебном заседании свою вину в данном преступлении он полностью признал, раскаялся в содеянном. Его действия по другим эпизодам преступлений в нарушение ст. 10 УК РФ квалифицированы судом без учета изменений, внесенных Федеральным законом от 7 марта 2011 г., улучшающих его положение. При назначении ему наказания суд необоснованно не учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие у него малолетнего ребенка - дочери 2006 г. рожд. С учетом приведенных доводов просит переквалифицировать его действия в отношении Северина на п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по другим эпизодам на ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ в редакции от 07.03.2011, и с учетом всех смягчающих обстоятельств снизить сроки наказания за каждое преступление и по их совокупности, изменить вид исправительного учреждения.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Мартиросова адвокат Голобородько И.Ю. указывает на несправедливость назначенного Мартиросову наказания вследствие чрезмерной суровости, поскольку суд не учел то, что Мартиросов признал свою вину, раскаялся в содеянном, намерен трудоустроиться и возмещать вред, причинённый потерпевшим. В то же время суд необоснованно не признал смягчающим обстоятельством наличие у него малолетнего ребенка. По мнению защитника, у суда имелись основания для применения ст. 64 и 73 УК РФ, о чем он и просит суд кассационной инстанции.

В кассационной жалобе осужденный Лучиц А.В., не отрицая своего участия в преступлениях, высказывает несогласие с приговором как

незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что с момента задержания ему как иностранцу не предоставлена возможность обратиться в посольство Украины, его телефонные переговоры прослушивались оперативными сотрудниками незаконно, без соответствующего судебного решения, при отсутствии оснований, предусмотренных как УПК РФ, так и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», так как первоначально он обвинялся по ч. 2 ст. 159 УК РФ, т.е. лишь в преступлении средней тяжести; его действия необоснованно квалифицированы как мошенничество, совершенное организованной группой. Также не согласен с решением суда о взыскании с него и других осужденных солидарно в пользу Г [] ущерба в сумме [] руб., так как в деле есть его расписка на сумму [] рублей, а в остальной части считает ущерб недоказанным. При назначении наказания суд не учел его длительное нахождение под стражей, состояние здоровья, то, что родители нуждаются в его помощи, он свою вину признал частично, раскаялся в содеянном по всем эпизодам мошенничества, ранее не судим. С учетом приведенных доводов просит переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 159 УК РФ и назначить более мягкое наказание.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Лучица адвокат Расулова С.Б. приводит аналогичные доводы о неправильной квалификации действий осужденного и чрезмерной суровости назначенного ему наказания, и, кроме того, указывает на то, что роль Лучица в преступлениях не была значительной, его участие по эпизоду в отношении П [] не доказано, так как в это же время он участвовал в совершении преступления в отношении И [] и не мог находиться в двух местах одновременно. В этой связи просит приговор изменить, переквалифицировать действия Лучица на ч. 2 ст. 159 УК РФ, исключить из обвинения эпизод в отношении П [], снизить срок наказания.

В кассационной жалобе осужденный Акопян А.А., не оспаривая доказанности его вины в преступлениях, указывает на несправедливость и излишнюю суровость приговора, которые выразились в следующем. Фактически он совершил преступления средней тяжести, за них законом предусмотрено максимальное наказание до 5 лет лишения свободы, из которых из-за необоснованного вменения ему органами следствия ст. 210 ч. 2 и 161 ч. 3 УК РФ он уже более 3 лет содержится под стражей, что считает грубым нарушением прав человека, по этой же причине лишен возможности общаться со своей семьей и возмещать иск потерпевшим. При назначении наказания суд не учел, что он ранее не привлекался к уголовной ответственности, не препятствовал расследованию, свою вину признал, раскаялся в содеянном, готов возмещать ущерб, что законом признается смягчающими обстоятельствами, а отягчающих обстоятельств у него нет, за время нахождения под стражей не нарушал режим, что свидетельствует о его исправлении. На основании изложенного просит снизить ему срок наказания до отбытого.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и защитника государственный обвинитель Терещенко М.Г. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит отменить приговор по доводам представления.

Напротив, *в возражениях на кассационное представление* осужденные Филиппенко, Михно, Елисеев, Лучиц, Мартиросов, Сухарев, адвокат Гаврилова полагают приведенные в нем доводы необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит кассационное представление необоснованным и не подлежащим удовлетворению, кассационные жалобы осужденного Мартиросова Р.Б. и его защитника Голобородько И.Ю. подлежащими частичному удовлетворению, а приговор - изменению ввиду неправильного применения уголовного закона и неправильного разрешения гражданского иска.

Как видно из приговора и протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства подсудимый Филиппенко полностью отрицал свою причастность ко всем преступлениям, другие подсудимые по каждому инкриминированному им по приговору эпизоду мошенничества свою вину признавали частично, не оспаривая обстоятельств совершенных хищений, в то же время, отрицая причастность к тем или иным эпизодам отдельных участников преступной группы, которые в этих случаях не признавали вины в указанных преступлениях. Так, подсудимый Елисеев не признал вины в преступлениях в отношении К [], П [], Б [], В [] К []; подсудимый Мартиросов - в отношении П [], С [] (грабеж); Акопян - в отношении И [], З [] а; Лучиц - в отношении Р [].

Несмотря на занятую подсудимыми позицию, суд пришел к обоснованным выводам о виновности Филиппенко, Михно, Елисеева, Левицкой, Мартиросова, Лучица, Смирнова, Акопяна, Сухарева, Лебедевой в совершении тех преступлений, за которые они осуждены. Данные выводы подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

Указанные выше признательные показания в судебном заседании осужденных Михно, Елисеева, Левицкой, Мартиросова, Лучица, Смирнова, Акопяна, Сухарева, Лебедевой в той части, в которой они соответствовали другим доказательствам по делу, обоснованно признаны судом достоверными и положены в основу приговора.

Они согласуются с показаниями потерпевших и свидетелей по соответствующим эпизодам: Р []; Д []; Х [], Ч []; К []; Г []; П []; С [], Я [], Н []; И [], К []; Р []; П []; Л []; А [], Р []; Б []; К [], Б []; С []; С []; Гу []; И []; В [], И []; Е []; П []; В []; Г []; С [], Г []; В []; Н []; К [], К []; Е []; С []; Е [], С []; А []; У []; Б []; А []; Р [], Г []; К []; а А []; Е [], Е []; а С []; Ф []; В [], Ф []; Н., К []; Ар []; А []; Г []; И []; Я []; А []; Я []; Т []; А []; Т []; Э []; Б []; Ко []; Р []; З []; С []; П []; Р []; Ф []; а [], Б []

расписками о получении денег от потерпевших, в том числе на прайс-листах сервис-центра []»;

сведениями, содержащимися в протоколах опознаний осужденных потерпевшими и свидетелями; протоколах личных обысков, обысков в жилищах и автотранспортных средствах осужденных, в ходе которых изъяты мобильные телефоны, наждачная бумага и другие средства, которыми они пользовались при подготовке и совершении преступлений; заключениях криминалистических экспертиз, подтвердивших, что на автомашинах потерпевших имелись следы скольжения, которые могли образоваться в результате механического воздействия абразивным материалом, каковым могла быть наждачная бумага, изъятая при обысках у осужденных Лучица, Мартиросова, и не могли образоваться в результате ДТП с другим транспортным средством, а также о том, что расписки потерпевшим о получении от них денег выполнены осужденными;

сведениями, содержащимися в фонограммах телефонных переговоров осужденных и протоколах телефонных соединений, подтверждающих сговор осужденных на преступления и распределение между ними ролей в процессе совершения этих преступлений; заключении фоноскопической экспертизы фонограмм, подтвердившей принадлежность записанных голосов и речи осужденным; сберегательных книжках, банковских чеках и выписках их банковских счетов потерпевших, подтверждающих факты снятия ими требуемых осужденными денег;

иными исследованными в судебном заседании материалами дела.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

Материалы оперативно-розыскной деятельности по осуществлению контроля и записи телефонных переговоров членов организованной преступной группы исследованы путем производства предусмотренных УПК РФ следственных и судебных действий, вследствие чего они приобрели

статус допустимых доказательств. Суду представлены все необходимые сведения об основаниях и порядке проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение подсудимых, в связи с чем доводы осужденного Лучица о незаконности результатов оперативно-розыскной деятельности нельзя признать заслуживающими внимания.

Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям подсудимых Филиппенко, Елисеева, Лучица, Мартиросова, Акопяна в свою защиту, а также показаниям подсудимых о непричастности ко всем преступлениям Филиппенко, и к отдельным эпизодам преступлений – некоторых из подсудимых.

Судебная коллегия полагает, что все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела. Не устраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности осужденных, требующих истолкования в их пользу, Судебной коллегией по делу не установлено.

Приведенные в кассационных жалобах Елисеева и его защитника Демидовой доводы о недостоверности доказательств, уличающих осужденного в совершении тех эпизодов преступлений, в которых он не признает своего участия, и в частности, необъективности и недостоверности показаний потерпевших К [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED], и недостаточности доказательств, подтверждающих вину Елисеева по указанным эпизодам, не находят подтверждения.

Вопреки доводам жалоб, суд привел в приговоре содержание показаний потерпевшего К [REDACTED] полностью изобличающих Елисеева в совершении данного преступления. Существенных противоречий в показаниях К [REDACTED], не устраненных в ходе судебного разбирательства, не имеется. Лицо, представившееся О [REDACTED], выполняло во время совершения мошенничества роль охранника Елисеева; не установление личности этого лица и непроведение органами следствия криминалистической экспертизы по его расписке никак не влияет на оценку доказанности вины Елисеева по данному эпизоду.

Показания В [REDACTED], К [REDACTED] об обстоятельствах совершенных в отношении них преступлений и лицах, принимавших в этом участие, объективно подтверждаются другими доказательствами по делу, в том числе и сведениями, содержащимися в записях телефонных переговоров между участниками группы.

Доводы защитника Расуловой о недоказанности и невозможности участия Лучица в эпизоде мошенничества в отношении П [REDACTED] противоречат исследованным судом доказательствам, согласно которым

действия по инсценированию ДТП и обману И [REDACTED] были совершены Лучицем совместно с Мартиросовым и Левицкой под руководством Филиппенко 30 апреля 2008 г. в период между 10 и 12 часами дня. После этого Лучиц в составе той же группы в период между 12 и 14 часами совершил аналогичные действия в отношении П [REDACTED], сопровождая соучастников и обеспечивая их безопасность, наблюдая за окружающей обстановкой в момент передачи денег, докладывая Левицкой о действиях потерпевшего. При этом следует учитывать, что сам Лучиц своего участия в мошенничестве в отношении П [REDACTED] в судебном заседании не отрицал.

Вышеперечисленные доказательства, принятые судом, а также приведенные в приговоре показания свидетелей Ч [REDACTED] У [REDACTED], подтвердивших ведение ими телефонных переговоров с Филиппенко, договоры на обслуживание абонентских номеров, заключения криминалистических экспертиз по автомашинам Елисеева и Михно, изъятые при обыске у Левицкой документы о поступлении на ее банковский счет значительных денежных сумм и ведении ею учета прихода и расхода похищенных преступной группой денег, изъятые при обысках фотографии участников группы и другие исследованные судом материалы дела полностью опровергают приведенные в кассационных жалобах осужденных Филиппенко, Елисеева, Лучица, и их защитников Демидовой, Расуловой доводы о недоказанности в действиях осужденных признаков организованной преступной группы.

На основании анализа и оценки совокупности имеющихся доказательств судом сделан обоснованный и мотивированный вывод об устойчивости преступной группы осужденных, о чем свидетельствуют высокий уровень организованности, подчинение групповой дисциплине и указаниям организаторов группы, длительный временной промежуток существования группы, регулярность совершения преступлений ее членами, техническая оснащенность группы, поддержание постоянных связей между членами группы, создание и поддержание общей материальной базы; а также наличием в ее составе организаторов (руководителей) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступлений и реализации преступного умысла.

В то же время, доводы кассационного представления о доказанности всех признаков преступного сообщества и незаконности оправдания осужденных по ст. 210 УК РФ нельзя признать основанными на законе и материалах дела. В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ (в ред. Федерального закона от 03.11.2009 № 245-ФЗ) преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены

которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Суд, давая совокупную оценку доказательствам, представленным государственным обвинителем в обоснование данной части обвинения, пришел к обоснованному выводу о том, что данные доказательства не подтверждают структурированность организованной преступной группы, наличие в ней двух подразделений, функционально и территориально обособленных, состоящих одно из подсудимых, а другое из неустановленных лиц, а лишь позволяют считать установленным создание Филиппенко и другим лицом одной организованной преступной группы, которой они и руководили.

Также Судебная коллегия не находит оснований для вывода о наличии существенных противоречий между описанием судом на стр. 41 приговора признаков организованной преступной группы и мотивами оправдания подсудимых по ст. 210 УК РФ, приведенными на стр. 139, поскольку и в том, и в другом случае речь идет о доказанности в действиях подсудимых лишь признаков, указанных в части 3 ст. 35 УК РФ.

В этой связи *квалификацию* действий осужденных по всем эпизодам мошенничества преступлений следует признать правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

Доводы Филиппенко, Мартиросова о необходимости переквалификации их действий на ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. являются необоснованными, поскольку суд, постановляя приговор после вступления в силу данного Федерального закона, уже квалифицировал все действия осужденных в соответствии с новым уголовным законом, о чем свидетельствуют, в частности, сроки назначенных им наказаний.

Оснований для переквалификации действий осужденных на соответствующие статьи УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г., вступившего в силу в день постановления приговора, также не имеется, поскольку каких-либо изменений в часть 4 ст. 159 УК РФ этим законом не внесено, а в часть 2 указанной статьи не вносилось изменений, улучшающих правовое положение осужденного Смирнова.

Вместе с тем, суд, установив в приговоре, что по эпизоду от 15 июля 2008 г. Мартиросов вышел за пределы сговора с Филиппенко, Михно и Левицкой на совершение мошенничества в отношении С [REDACTED], и открыто похитил у потерпевшего [REDACTED] рублей, вырвав деньги из его рук, дал этим действиям Мартиросова неправильную юридическую оценку как совершенным в составе организованной преступной группы. Данная оценка противоречит выводам самого суда о том, что открытое хищение Мартиросовым денег у потерпевшего не охватывалось сговором и умыслом

других членов организованной преступной группы – Филиппенко, Михно и Левицкой. При таких обстоятельствах действия Мартиросова в отношении С [] носят характер самостоятельного преступления, не охватываемого деятельностью организованной преступной группы, и не могут квалифицироваться по признаку совершения организованной группой. Кроме того, суд необоснованно квалифицировал указанные действия Мартиросова и по признаку причинения потерпевшему значительного ущерба, исключенному из части 2 ст. 161 УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ.

По этим причинам приговор в отношении Мартиросова подлежит изменению, следует его действия в отношении Северина переквалифицировать с п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 г.) с назначением наказания с учетом положений ст. 60 УК РФ в виде лишения свободы в пределах санкции нового уголовного закона, исключить указание о взыскании солидарно с Филиппенко, Михно, Левицкой, Мартиросова в пользу С [] материального ущерба в сумме [] рублей; сумма открыто похищенных Мартиросовым денег – [] рублей подлежит взысканию с него одного, а оставшая сумма ([] рублей), полученная участниками обмана С [], подлежит взысканию с них солидарно.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Доводы Лучица о нарушении его прав как гражданина иностранного государства Судебная коллегия не находит заслуживающими внимания, поскольку его право на защиту было обеспечено в полном объеме как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, и отсутствовали какие-либо препятствия для обращений Лучица в посольство или консульские учреждения Республики Украина. Кроме того, осужденный не ссылается в жалобе на то, что указываемые им нарушения каким-либо образом повлияли на законность, обоснованность и справедливость приговора.

Наказание всем осужденным, кроме Мартиросова, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных о личности виновных, в том числе признанных судом и перечисленных в приговоре отягчающих и смягчающих наказание

обстоятельств и сведений, указанных осужденными и защитниками в кассационных жалобах, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60, 69 и 73 УК РФ, а наказание Сухареву – также ч. 1 ст. 62 УК РФ, и является справедливым. Доводы Акопяна о совершении им преступлений средней тяжести противоречат положениям ст. 15 УК РФ, согласно которым деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ, относятся к категории тяжких преступлений.

При назначении наказания Мартиросову суд, вопреки установленным данным о личности подсудимого, подтвержденным в суде кассационной инстанции, не признал смягчающим наказание обстоятельством наличие малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), поэтому Судебная коллегия признает данное обстоятельство смягчающим и полагает необходимым с его учетом смягчить Мартиросову наказание, назначенное как по каждому эпизоду преступлений, так и по их совокупности.

Вместе с тем, оснований для применения к наказанию Филиппенко, Михно, Елисеева, Мартиросова, Лучица, Акопяна положений ст. 73 УК РФ, а также ко всем осужденным положений ст. 64 УК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Гражданские иски потерпевших, за исключением иска Северина Н.В., разрешены судом в соответствии нормами материального и процессуального права. Суммы причиненного преступлением материального ущерба по всем эпизодам, в том числе и в отношении Гракова, указанном в кассационной жалобе Лучица, подтверждены соответствующими доказательствами.

Доводы Левицкой об обращении взыскания на ее имущество по мотивам того, что оно добыто преступным путем, не соответствует приговору, согласно которому суд, удовлетворив исковые требования потерпевших к Левицкой, обратил взыскание по искам на все ее арестованное имущество. Данное решение суда основано на действующем законе и не нарушает прав осужденной как ответчицы.

Поскольку суд первой инстанции в нарушение требований ст. 134 УПК РФ не признал за осужденными право на реабилитацию в части обвинения, по которому они оправданы или уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, Судебная коллегия признает за ними данное право. Иные действия по разъяснению порядка возмещения вреда, предусмотренные указанной статьей, возлагаются на суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 8 декабря 2011 года в отношении **Филиппенко О.А.**, **Михно С.В.**, **Левицкой Е.А.**, **Мартиросова Р.Б.** изменить:

действия Мартиросова по эпизоду открытого хищения денежных средств в сумме 75 000 рублей у С.А. от 15 июля 2008 г. переквалифицировать с п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 г.), назначив по этой статье наказание в виде лишения свободы на 2 года;

на основании п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признать обстоятельством, смягчающим наказание Мартиросова, наличие малолетних детей у виновного;

смягчить наказание, назначенное Мартиросову в виде лишения свободы:

по ч. 4 ст. 159 УК РФ за 18 преступлений - до 4 (четырёх) лет 6 месяцев за каждое преступление;

по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ - до 3 (трех) лет 6 месяцев;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Мартиросову **окончательное наказание** 5 (пять) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

исключить указание о взыскании солидарно с Филиппенко, Михно, Левицкой, Мартиросова в пользу С.А. материального ущерба в сумме [] рублей;

взыскать солидарно с Филиппенко, Михно, Левицкой в пользу С.А. материальный ущерб, причиненный путем мошенничества, в сумме [] рублей;

взыскать с Мартиросова в пользу [] материальный ущерб, причиненный путем грабежа, в сумме [] рублей.

В остальном приговор в отношении Филиппенко, Михно, Левицкой, Мартиросова, а также в отношении **Елисеева С.В.**, **Лучица А.В.**, **В.Смирнова С.А.**, **Акопяна А.А.**, **Сухарева А.В.**, **Лебедевой Ю.С.** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Терещенко М.Г. и кассационные жалобы осужденных Филиппенко О.А., Михно С.В., Елисеева С.В., Левицкой Е.А., Мартиросова Р.Б., Лучица А.В., Акопяна А.А., защитников Брежневой Т.М., Демидовой Л.П., Голобородько И.Ю., - без удовлетворения.

Признать право на реабилитацию за осужденными:

Филиппенко - в части его оправдания по обвинению по ч. 1 ст. 210 УК РФ, и прекращения уголовного преследования по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду от 3 июля 2008 г. в отношении Ф [REDACTED]);

Михно - в части его оправдания по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ, и прекращения уголовного преследования по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизодам от 30 апреля 2008 г. в отношении И [REDACTED] и П [REDACTED]);

Елисеевым - в части его оправдания по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ, и прекращения уголовного преследования по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду от 22 мая 2008 г. в отношении К [REDACTED]);

Левицкой, Мартиросовым, Лучицем, Смирновым, Сухаревым, Акопяном, Лебедевой - в части их оправдания по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Председательствующий

Судьи

